

Копия

**(оригинал
в папке - Р.М Пименов)**

Всё восстановлено по памяти как можно ближе к тексту протокола сразу после допроса - и повторно после выемки. То, что не вошло в протокол, отражено - но, конечно, не полностью - в примечаниях

ЗАПИСЬ ДОПРОСА ОРЛОВСКОГО В УКГБ ЛО ПО ДЕЛУ ПИМЕНОВА
30.Ш.57

12.15-15.00 /был в здании 11.15-16.15/

Вел лейтенант Прокопьев

ВОПРОС. Назовите своих знакомых и охарактеризуйте каждого из них.

ОТВЕТ. Знакомых у меня много. В числе своих знакомых могу назвать следующих: Пименов Револьд /так! - см. исправление в конце/ Иванович. Я познакомился с ним примерно в 1951 г., он работал в Технологическом институте пищевой промышленности. Мы познакомились с ним на почве изучения математики, постепенно наши отношения стали дружескими. Я считал его молодым способным математиком. Мы беседовали с ним на бытовые, математические и другие темы. Я часто бывал у него на квартире. Бывал и он у меня, но реже. Как человек он мне нравился, но иногда бывал груб со мной, по незначительным поводам ссорился со мной, приходил в ярость, а на следующий день извинялся и сам не мог объяснить своего поведения. Заславский Игорь Дмитриевич. Я познакомился с ним примерно в 1953 году, на почве занятий математической логикой. Я у него на квартире был несколько раз, а он у меня не был. Я неоднократно встречался с ним на квартире у Пименова. Мы трое совместно переводили статьи по кибернетике, обсуждали наши математические работы, математическую и кибернетическую литературу и т.д. Он работал в Научно-исследовательском институте городской и сельской телефонной связи. Вербловская Ирина. Меня познакомил с ней Пименов, кажется, летом 1956 года. Они у меня были несколько раз, брали книги, какие именно - не помню. Вайль Борис Борисович - учился на 1 курсе Библиотечного института и жил в общежитии института. Я познакомился с ним осенью 1956 г. в эсперанто секции Дома культуры промкооперации. Он мне сразу очень понравился. Он хорошо владел языком эсперанто и наши беседы в основном касались этой области. Я был у него, кажется, 2 раза. Один раз я просил его заменить меня на один день в качестве библиотекаря эсперанто-секции, а второй раз (24/Ш) мы ознакомили друг друга со своей международной перепиской. Цейтин Георгий /исправлено на "Григорий", с соотв. оговоркой/ Самуилович, учится в аспирантуре Университета, я знаком с ним примерно с 1953 года. На дому друг у друга мы не бывали, а встречались в Университете, Математическом институте Академии наук СССР, в эсперанто-секции и т.д. Наши беседы касались в основном математики и в последнее время также языка эсперанто. Лозинский Николай Николаевич, работает в воинской части 30895. Мы с ним знакомы с 1948 г. по совместной учебе в Университете. Раньше мы встречались с ним часто, потом реже. В последнее время я стал бывать у него чаще в связи с тем, что я оформляюсь на работу в эту воинскую часть.

ВОПРОС. Бывал ли Вайль у Пименова?

ОТВЕТ. Я никогда не видел Вайля у Пименова. Пименов же мне об этом ничего не говорил.

ВОПРОС. Когда Вы в последний раз видели Пименова и Вербловскую?

ОТВЕТ. У Пименова я был последний раз вечером примерно недели три назад, кажется, приносил книгу Хаусдорф - Теория множеств.

Сколько времени я у него пробыл и содержания нашего разговора я не помню. Вербловская заходила ко мне, кажется, в среду 27/Ш. Она сообщила мне об аресте Пименова и пробыла у меня не более 10 минут.

ВОПРОС. Что Вы хотите дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Имя Пименова пишется не через д, а через т. Хочу уточнить, что в 1951 г. Пименов учился в университете, а в Институте пищевой промышленности он работал в последнее время. К характеристике Цейтина следует добавить, что он сделал на Ш Всесоюзном математическом съезде 6 или 7 докладов, вызвавших большой интерес.

Примечания о ходе допроса 30/Ш-1957 в УКГБ ЛО по делу Пименова

В начале протокола: "Поскольку у меня был обыск, считаю себя подозреваемым" (40-минутный спор. Отказался дать подписку об ответственности за дачу ложных показаний, о чем составлен акт).

- Ваш паспорт.
- Ваше удостоверение.
- Я не обязан свидетелю показывать удостоверение зага, свидетель~~лю~~, а паспорт мне нужен, чтобы списать анкетные данные.
- Надо же мне с вами познакомиться.
- Так бы и сказали: "Давайте познакомимся". Лейтенант Прокопьев.

- Говорили ли Вы с Пименовым о политических вопросах? - Неужели Вы думаете, что мы, культурные люди, читающие газеты, никогда не затрагивали в своих беседах политические вопросы? - Нет, я этого не думаю, как раз наоборот. А вот были какие-нибудь антисоветские, нелояльные разговоры? - Нет, таких разговоров не было.

- Ну, как же, была критика каких-нибудь мероприятий правительства? - Призывов к подрыву, свержению или ослаблению советской власти не было. - Не было? - Не было.

- Прежде, чем задавать мне вопросы, Вы должны предложить мне изложить всё известное мне по делу. - Хорошо, излагайте. - Но по какому делу? - По делу вашего знакомого Пименова. - А что за дело, в чем он обвиняется? - По статье 58-10. - Это что, контрреволюционная агитация? - Не контрреволюционная, а антисоветская.

- А в чем конкретно? - Не забывайте, что мы Вас допрашиваем, а не Вы нас.

Удовенко: - А Вайля знаете? - Знаю. - А Лазарева? - Нет.

ЗАПИСЬ ДОПРОСА ОРЛОВСКОГО В УКГБ ЛО ПО ДЕЛУ ПИМЕНОВА И ДР.

17.У.57. /Был в здании 11.00-20.00/

Вел ст.лейтенант Аржанков

ВОПРОС. На допросе 30.Ш Вы показали, что бывали на квартире у Пименова Револьта Ивановича. Как часто Вы там бывали и с кем там встречались?

ОТВЕТ. На квартире у Пименова я бывал примерно раза три в неделю. В разное время и в разные дни я встречал там разных лиц. В частности, несколько раз встречал Заславского Игоря, Зубер Иру, Корбута Александра, Вилю, Марину (фамилии их не знаю), а также Виктора, но он приходил лишь с Вилей.

ВОПРОС. С какой целью все эти лица посещали квартиру Пименова?

*Было впереди
в старших классах школы военная
подготовка. Для нас это и со временем было*

ОТВЕТ. С какой целью эти лица посещали квартиру Пименова, мне неизвестно. Но иногда они собирались на обсуждение определенной темы, которая была известна заранее.

ВОПРОС. Какие вопросы обсуждались на квартире у Пименова?

ОТВЕТ. На квартире у Пименова обсуждались бытовые, литературные, исторические и политические вопросы. Из политических вопросов обсуждались все текущие события международной жизни, в частности события в Венгрии и Польше, выборы в Польше и т.д. Кроме этого, Пименов делал доклады на темы о Каляеве, Нечаеве, попе Гапоне, "Что такое социализм". Я делал доклад по трем вопросам: "Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года" и "Обзор изменений структуры органов госбезопасности, внутренних дел и управления местами заключения". В конце протокола моим почерком: "Ошибочно пропущено название третьей темы моего доклада: "Обзор политических процессов за годы советской власти"/. В апреле я должен был делать доклад "Обзор законодательства фашизма и нацизма". Тему этого доклада предложил я сам, и все согласились.

ВОПРОС. Какие политические высказывания содержались в указанных докладах Пименова?

ОТВЕТ. Доклады о Каляеве, Нечаеве, Гапоне следует относить не к политическим, а к историческим. Что касается Венгрии, то Пименов считал, что в Венгрии имело место народное восстание (ж), что венгерские события - внутреннее дело венгров, вмешательство советских войск есть интервенция. Мои взгляды по этому вопросу в основном совпадали со взглядами Пименова. Заславский Игорь (жж) также в значительной степени соглашался с этими взглядами. Что касается Польши, то Пименов одобрял решения УШ Пленума ЦК ПОРП и меры, принятые после Пленума, считая эти меры важным шагом в направлении демократизации политической и общественной жизни Польши. Он не одобрял некоторые выступления советской печати в отношении Польши, в частности опубликованную в "Правде" 20/X корреспонденцию из Варшавы под загл. "Антисоциалистические выступления на страницах польской печати" (жж).

Примечание. Предъявляли: "Правду о Венгрии", дневник Револьта, показания Вайля.

* Спор. Следователь: не "восстание", а революция".

** Спор. Следователь требовал вставить о взглядах Игоря, говоря, что мои взгляды его не интересуют, хотя он о них много спрашивал. Записан компромисс.

*** Это не секрет, т.к. он написал письмо об этом в газету.

ЗАПИСЬ ДОПРОСА ОРЛОВСКОГО В УКГБ ЛО ПО ДЕЛУ ПИМЕНОВА И ДР.
18.У.57. /Был в здании 11.00-20.00/
Вел ст.лейт. Аржанков.

ВОПРОС. На допросе 17/у Вы показали, что Пименов делал доклады о попе Гапоне, Каляеве, Нечаеве, "Что такое социализм". Какие выводы делал Пименов в этих докладах?

ОТВЕТ. Доклад о Гапоне состоял из двух частей. В первой части Пименов изложил основные исторические факты, относящиеся к деятельности Гапоне, а во второй части - некоторые свои теоретические соображения. Эти соображения состояли в следующем: Гапон в

период, непосредственно предшествовавший 9/1.1905 г., не был провокатором, агентом охранки. Гапон и созданное им "Собрание фабрично-заводских рабочих СПб'а" сыграли большую роль в развитии революции 1905 г. Заслуга Гапона в том, что он сумел привлечь к революционному движению более широкие массы рабочих, чем это удавалось сделать другим организациям, в частности социал-демократам. Это удалось ему только благодаря широкому использованию легальных возможностей, что недооценивали эсеры и социал-демократы. По мнению Пименова, на этом примере видно, что массовое революционное движение невозможно без использования легальных возможностей, что в дальнейшем поняли и социал-демократы (ж). Припоминаю, что Пименов однажды говорил, что кульп личности давил все легальные возможности, и при кульп личности венгерские события были бы невозможны, ибо малейшая попытка выставить какие-либо требования была бы подавлена в зародыше. А при последовательной ликвидации, преодолении культа личности венгерских событий также могло бы не быть, и дело могло пойти другим путем, примерно таким, как в Польше. В докладе о Калляеве Пименов подробно изложил организацию подготовки и совершения террористических актов Калляевым и его помощниками. Пименов высоко ценил заслуги Калляева и считал, что роль индивидуального террора в развитии рев. движения иногда недооценивается в советской исторической литературе. Пименов неоднократно говорил, что исторический опыт надо связывать с современностью. Но я не помню, чтобы (ж) он говорил это в связи с докладом о Калляеве. Что касается Нечаева, то Пименов говорил, что от Нечаева следует исчислять историю рев. движения в России, и потому деятельность Нечаева имеет очень большое значение. По словам Пименова, Нечаев был человеком исключительно преданным делу революции, но не гнушавшимся никакими средствами. Он мог выкрасть чужие личные тайны, подвести под арест ни в чем не виновного человека, убить члена своей же организации, который вовсе не был предателем, и т.д. Присутствовавшие спросили Пименова, означает ли его восхищение Нечаевым, что он одобряет эти методы. Пименов ответил, что он не одобряет методы Нечаева, а просто хотел показать, что в рев. движении применялись и такие методы. В докладе "Что такое социализм" Пименов зачитал "Принципы коммунизма" Энгельса, подробно разобрал их и затем сказал, что большинство этих принципов коммунизма у нас осуществлено, но что это программа куцая, массы не могли идти за этой программой, а они шли за лозунгами "светлого будущего". Информация была на этот раз очень сбивчивой, часто отвлекались на другие вопросы и потому мне трудно последовательно воспроизвести мысли Пименова. Помню, что возник вопрос о том, является ли государственная собственность на средства производства формой общественной собственности. Пименов стоял на той точке зрения, что это разные понятия. Он считал, что при настоящем социализме не может быть государственной собственности на средства производства, ибо она сковывает инициативу масс. В этой связи Пименов сказал, что Бакунин был в этом вопросе более прав, чем Маркс. Пименов пояснил свою мысль ссылкой на образование рабочих советов на предприятиях в Югославии, Польше, Венгрии. Он сказал, что строй в этих странах ближе к настоящему социализму. Далее Пименов сказал, что в условиях, когда марксизм поддерживается государством и выступать против него невозможно, положения марксизма могут иногда превращаться в догмы, а марксизм - в своего рода государственную религию. У нас возник спор о религии, о церкви.

^ж Спор. Следователь гребует выкинуть слова "что в дальнейшем поняли и социал-демократы".

^{жж} Спор. Следователь предлагает: "не помню, говорил ли он это..."

ЗАПИСЬ ДОПРОСА ОРЛОВСКОГО В УКГБ ЛО ПО ДЕЛУ ПИМЕНОВА И ДР.

20.У.57. /Был в здании 15.00-20.45/

Вел ст.лейтенант Аржанков

ВОПРОС. Какие доклады и информации делали Вы на квартире у Пименова?

ОТВЕТ. Как сказано в предыдущих протоколах, я делал доклад "Февральско-мартовский пленум и т.д." и намеревался сделать доклад "Обзор законодательства фашизма и нацизма". Кроме этого, я часто излагал Пименову как в присутствии других лиц, так и без них содержание статей из газеты "Известия", журналов "Вопросы истории", "Вопросы экономики" и др. Читал, пересказывал, давал переводы статей из газет "Борба" и "Политика" (обе - югославские), журналов "Новые дороги" и "Зешиты теоретично-политичне" (оба - польские) и "Ля документасьон франсэз" (французский). По материалам газеты "Трибуна люду" я составил таблицу "Статистика польских выборов". Кроме этого, я информировал Пименова и по многим другим вопросам, например, о порядке превентивного заключения в Индии согласно конституции Индии и др.

ВОПРОС. По чьей инициативе делались эти информации?

ОТВЕТ. Все информации делались по моей собственной инициативе. Темы докладов заранее согласовывались с Пименовым.

ВОПРОС. Какие высказывания по политическим вопросам допускал Заславский Игорь Дмитриевич?

ОТВЕТ. Заславский в значительной степени соглашался с Пименовым.

ВОПРОС. Какие высказывания по политическим вопросам допускала Вербловская Ирэна Савельевна?

ОТВЕТ. Вербловская по политическим вопросам высказывалась редко.

Были случаи, когда она соглашалась с мнением Пименова, а были случаи, когда не соглашалась. За давностью встречи я не могу подтвердить этого на конкретных примерах. Помню, что был случай, когда Вербловская в резкой форме возражала против того, что у нее на квартире производится обсуждение докладов, перечисленных в предыдущих протоколах.

ВОПРОС. Известны ли вам составленные Пименовым тезисы "Венгерская революция" и материалы под заглавием "Правда о Венгрии"?

/предъявляется машинопись: Леонид Борисов - "Правда о Венгрии"/

ОТВЕТ. Указанные тексты мне известны, а никакого материала под заглавием "Правда о Венгрии" я никогда не видел. (ж)

ВОПРОС. При обыске у Пименова Р.И. изъяты Ваши рукописи "Хронология венгерских событий 1-31/X.1956 г." и выписки из газеты "Борба" от 1 и 4/XI.1956. С какой целью Вы передали эти рукописи Пименову?

ОТВЕТ. Я передал эти рукописи Пименову постольку, поскольку они его интересовали. Считаю нужным добавить, что эти и аналогичные рукописи я показывал и давал на прочтение многим лицам, которых это интересовало.

ВОПРОС. Какие статьи антисоветского характера распространял Пименов Револьт Иванович?

ОТВЕТ. Никаких статей антисоветского характера Пименов не распространял.

ВОПРОС. Передал ли Вам Пименов машинописный экземпляр доклада Н.С.Хрущева "О культе личности и его последствиях" с антисоветским приложением?

ОТВЕТ. Пименов передал мне указанный доклад Н.С.Хрущева с подстрочным комментарием и приложением в конце под заглавием "О речи Хрущева". Содержания этого приложения я не помню.

ВОПРОС. Кому еще передавал Пименов указанный доклад с антисоветским приложением?

ОТВЕТ. Это мне неизвестно.

ВОПРОС. Кто писал комментарии к указанному докладу и приложение?

ОТВЕТ. Подстрочные комментарии к указанному докладу писал в основном я, а кто писал приложение, я не знаю.

ВОПРОС. Как оценивали происходившие на квартире Пименова обсуждения присутствовавшие на них лица?

ОТВЕТ. Многие соглашались с Пименовым, некоторые не соглашались.

Большинство считало такие обсуждения полезными. Припоминаю, что Марина (жж) однажды спросила меня, как согласуется мое пребывание в комсомоле с моим изложением материалов дела "Ленинградского центра". Я ответил, что я полностью согласен с программой и уставом комсомола и партии и не вижу здесь никакого противоречия, и спросил ее, слышала ли она доклад Н.С.Хрущева "О культе личности и его последствиях" и в частности то место, где Хрущев говорит о нарушениях соц.законности и об обстоятельствах принятия закона от 1/XII 1934 г. Далее Марина сказала, что мы все только болтаем, а не действуем, и добавила, что она охотно вступила бы в какую-либо тайную организацию. Я ответил, что во-первых, не понимаю, как эти ее взгляды согласуются с ее пребыванием в комсомоле, а во-вторых, что для устранения недостатков не нужно никакой тайной организации, а нужно лишь "кричать правду на каждом углу", т.е. недостаточно широко известные факты доводить до сведения как можно более широкого круга лиц. Я спросил ее также, как же она пришла к таким взглядам, если менее года назад она настолько не интересовалась политикой, что даже не пошла слушать доклад Н.С.Хрущева (о чем она сказала мне перед этим). Она ответила, что тогда ее эти вопросы не интересовали, а сейчас интересуют. Но почему произошла такая перемена, этого я из ее слов не понял (жж). Марина сказала еще, что вероятно у нас всех одинаковые взгляды, есть какая-то теория. Я ответил, что для организации действительно была бы нужна какая-то теория. Что же касается нас (меня, Револьта, Игоря) (жжж), то взгляды у нас далеко не одинаковые и теории никакой нет, не Револьта же считать теоретиком! (жжж)

ВОПРОС. Что вам известно об обстоятельствах знакомства Пименова с Вайлем?

ОТВЕТ. Вайля я знал по эсперанто-секции Дома культуры промкооперации. Он мне очень нравился. 1/XII 56 в газете "Вечерний Ленинград" был напечатан фельетон "Смертишкины", в котором упоминался Вайль. Я говорил Пименову, что Вайля я знаю и не верю, что он мог писать бессодержательные стихи, подобные приведенным в фельетоне. Пименов просил меня познакомить его с Вайлем. Прежде чем я успел это сделать, оншел сам в общежитие к Вайлю, но не застал его дома. Вайль рассказал мне об этом и просил дать ему телефон Пименова, что я и сделал. Познакомились ли они, мне неизвестно. Однажды я пытался притянуть Вайля к Пименову, но он не пошел. Был случай, когда я заходил к Вайлю вместе с Вербловской. По-

сле ареста Пименова Вербловская сообщила мне, что она заходила к Вайлю и узнала, что он арестован. Больше ничего о Вайле она мне не говорила.

Позднейшее примечание. Следователь знал каждое слово из моего разговора с Мариной на квартире Вербловской без свидетелей. Выть может, был подслушивающий аппарат, а может, Марина сама все им рассказала. Теперь я думаю - не исключено, что она была к Пименову подослана.

* Спор. Следователь настаивал, будто "Правду о Венгрии" я знаю, она-де составлена Пименовым по моим записям.

** Речь идет о Марине Таировой.

*** Спор. Следователь требовал: "под влиянием Пименова".

**** Спор. Следователь требует опустить слова "(меня, Револьта, Игоря)".

***** Спор. Фактически разговор с Мариной изложен мною следователем со ссылкой на протокол ее допроса на Камчатке (протокол он несколько раз порывался предъявить, но так и не предъявил). Позже выяснилось, что такого протокола не существовало). Следователь категорически отказался записать ход допроса так, как это было, ссылаясь, что это-де повредит Марине. В конце концов я согласился на подобную форму записи. Он угрожал еще, что если я не соглашусь, он напомнит мне некое слово, которое Марина произнесла, а я умолчал. К этому он возвращался несколько раз.

Позднейшее примечание. Он имел в виду слово "террор".

ЗАПИСЬ ДОПРОСА ОРЛОСВСКОГО В УКГБ ЛО ПО ЦЕЛУ ПИМЕНОВА И ДР.

12/у1. 10.50-19.35 /Выл в здании 10.15-20.00/

Бел ст.лейтенант Бранков

ВОПРОС. Делали Вы на квартире Вербловской информацию о существующем якобы в ЦК КПСС делении на три группы?

ОТВЕТ. Очевидно, Вы имеете в виду следующее. Действительно, я однажды на квартире у Пименова излагал содержание статьи из журнала "Зерниты теоретично-политичне" под заглавием, кажется: "Польша и Венгрия". В частности, я излагал то место из этой статьи, где говорится, что в ЦК КПСС существуют 3 группы: "сталинисты", "либералы" и "центр".

ВОПРОС. Кто присутствовал при этой Вашей информации?

ОТВЕТ. Я излагал содержание этой статьи Пименову. При этом присутствовала, кажется, Вербловская и, возможно, кто-либо еще.

ВОПРОС. Какие высказывания по поводу этой Вашей информации допускали Пименов и Вербловская?

ОТВЕТ. За давностью времени не помню.

ВОПРОС. Читала ли Вербловская стихотворение антиискусствского содержания, содержащее слова "Как надел восторг ослиных"?

ОТВЕТ. Вербловская читала стихотворение, начинающееся указанными словами, но я не помню, в этот ли день, и я не считаю, что оно антисоветского содержания.

ВОПРОС. Зачитывал ли Пименов какие-либо строки из этого стихотворения?

ОТВЕТ. Возможно, что Пименов в разговоре приводил какие-либо строчки или слова из этого стихотворения, но точно этого я не помню.

ВОПРОС. Известно ли Вам, кто автор этого стихотворения и как оно попало к Пименову и Вербловской?

ОТВЕТ. Мне не известно, как это стихотворение попало к Пименову и Вербловской и кто его автор. Возможно, что кто-либо из них тогда и назвал автора, но я не могу этого вспомнить.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания Кудрявцева Эдуарда Петровича от 4-го мая 1957 года (Показания Кудрявцева от слов "Первым выступил Эрнст" до слов включительно "Наши речи за десять шагов не слышны" - зачтены). Знаете ли Вы Кудрявцева и подтверждаете ли его показания?

Показания Кудрявцева Эдуарда Петровича, 1938 г. рожд., от 4 мая 1957 года

... Второй раз на квартире у Пименова я был по приглашению Револьта в феврале (?) 1957 года. Кроме Пименова там были Эрнст, еврейка в очках, еврейка-бронетка и еврей еще в очках. Фамилий их я не знаю.

Первым выступил Эрнст. Он сделал информацию из буржуазной газеты о якобы существующем в ЦК КПСС делении на три группы: "сталинисты", "либералы" и "центр". Эрнст назвал в каждой из этих групп конкретные фамилии членов ЦК.

После этого Револьт сказал: "И вместо сволочи единой над нами много сволочей". Потом женщина-бронетка зачитала стихи, содержащие эту же фразу.

Далее снова выступал Эрнст и сообщил, что согласно выступлению акад. Несмиянова на "секретном заседании Академии наук", советская биология на 50 лет отстала от зарубежной.

Это говорил либо Эрнст, либо другой еврей в очках.

Затем женщина-бронетка сделала информацию о специальном хранении засекреченной литературы в одной из крупных библиотек. Говорили также о том, что реабилитирован поэт Мандельштам. Зачитывали его стихи, содержания их я точно не помню, но они явно антисоветского содержания. Одно из стихов содержало фразу: "Наши речи за десять шагов не слышны".

Я в основном молчал и слушал.

После этих общих разговоров Револьт сделал доклад о Каляеве. Основное содержание этого доклада сводилось к осуждению тактики индивидуального террора.

ОТВЕТ. Раза два я встречал у Пименова Эдика, фамилию которого я не знаю. Ознакомившись с показаниями Кудрявцева Эдуарда Петровича, могу сообщить следующее. Разговоры на темы, указанные Кудрявцевым, действительно были. Состав присутствующих я не помню.

Когда Кудрявцев говорит об информации по поводу деления в ЦК КПСС, он, очевидно, имеет в виду изложение мною указанной выше статьи, но это статья не из буржуазной газеты, а из польского журнала, где она перепечатана из английского журнала. Я не помню, чтобы Пименов говорил указанные Кудрявцевым слова. Что касается стихотворения, то о нем говорилось выше. Разговор о Несмиянове и Мандельштаме также был, но подробностей я не помню. Считаю необходимым заметить, что из показаний Кудрявцева создается впечатление, будто присутствующие по очереди брали слово и делали информацию по определенным вопросам. Это неверно. Все указанные вопросы затрагивались в ходе общего разговора.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания Вербловской Ирены Савельевны от 10 июня 1957 г. (Показания Вербловской от слов "Нам надоел восторг ослиный" до слов "и дурака", от слов "это стихотворение" до слов "... и от слов ..." до слов "записной книжке арестованного" - зачитаны). Подтверждаете ли Вы это показание?

Из показаний Вербловской

"Нам надоел восторг ослиный,
Препела нет и он ничей,
И вместо сволочи единой
Нац нами много сволочей.

Один был умный, но подлец,
Терпели долго мы, пока
Не получили наконец
И подлеца, и дурака".

... Это стихотворение я зачитала сразу после информации Эриста об указанной статье ...

... Я сообщила, что это стихотворение было записано в записной книжке арестованного.

ВОПРОС. называлась ли фамилия Гидони?

ОТВЕТ. В общем разговоре, насколько я помню, фамилия Гидони не называлась. Но возможно, что кому-либо отдельно я ее сказала.

ОТВЕТ. Только что зачитанные мне показания Вербловской подтверждаю. Однако, считаю нужным говорить, что не помню, к этому ли стихотворению относились слова о записной книжке.

ВОПРОС. Встречались ли Вы за последнее время с Зубер-Янкую Эврихом Фроимовской?

ОТВЕТ. Да, встречался.

ВОПРОС. Какие вопросы, относящиеся к делу Пименова и других, затрагивались в ваших разговорах с Зубер?

ОТВЕТ. После представления показаний Зубер/ Мы спрашивали друг друга о том, кого допрашивали по этому делу, с каким следствием и две слушания дела. Я рассказал Зубер о ходе моего допроса, то же яснела и она, но в более краткой форме. Мы сообщили друг другу также некоторые факты из наших показаний. Я высказал мысль, что есть идея, чтобы каждый свидетель хотя бы приблизительно записал свои показания и отдал их мне, лучше после суда, ввиду наличия ст.96 УК РСФСР. Зубер в принципе согласилась с этой мыслью.

ВОПРОС. К кому еще Вы обращались с таким предложением?

ОТВЕТ. В разговоре с Адамацким, Таировой, Дубровичем я высказывал ту же мысль. (ж)

ВОПРОС. Кто из свидетелей передал Вам запись своих показаний?

ОТВЕТ. Никто мне такой записи не передал.

ВОПРОС. Сделали ли Вы запись своих показаний?

ОТВЕТ. Да, сделал. Она находится у меня дома.

ВОПРОС. С какой целью Вы собирали показания свидетелей?

ОТВЕТ. С целью иметь возможность более объективно изложить дело тем лицам, которые слышали о деле Пименова, но не знают подробностей и интересуются ими.

ВОПРОС. Что Вы хотите дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. На допросе 20/У мне был задан вопрос о взаимоотношениях Пименова с Вайлем. В конце ответа на этот вопрос допущена неточность. Вербловская говорила мне, что Пименов в момент ареста сказал ей, чтобы она сообщила об его аресте всем друзьям. Когда она ехала на трамвае у Библиотечного института, ей неожиданно пришла в голову мысль, а не зайти ли к Вайлю и не сообщить ли и ему об аресте Пименова. Она действительно зашла. Далее она сказала, что, очевидно, они (органы госбезопасности) знают больше нас с тобой, раз они сумели протянуть ниточку между Пименовым и Вайлем, а мы не можем.

* После спора и предъявления доноса (оказалось позже, Вишнякова) назван Адамацкий, остальные двое названы после очень длительного спора, хотя и без явного повода.

Примечания.

1. Показали конверт. "Горный институт, Профком". Обратный адрес: "ЛГУ. Профком".
2. Спрашивали про всех Вась и Володь (не отмечено в протоколе)
3. "Вербловская сидит за то, что не сказала, где чемодан".
4. Кажется, был еще допрос 13.у1, цитировали письма Револьта отцу.